тюрьму въ Даннеліорсъ, въ Адейрондакской пустынѣ, въ виду вреднаго вліянія, какое казни оказываютъ на заключенныхъ. Если ужъ государство чувствуетъ потребность уйти въ лѣса, чтобы дѣлать свое дѣло, то мы можемъ быть вполнѣ увѣрены въ томъ, что это грязная работа, которую лучше и вовсе не дѣлать.

Правильное обращеніе съ преступникомъ должно развивать то добро, которое есть въ немъ, а въ каждомъ человѣкѣ есть хоть зародышъ добра. Я вспомнилъ объ этой истинѣ годъ или два тому назадъ, въ бытность мою въ Георгіи, когда узналъ про смѣлый побѣгъ одного преступника изъ Атлантской тюрьмы. По всей странѣ были разосланы по телеграфу примѣты этого человѣка, при чемъ онъ назывался «отчаяннымъ головорѣзомъ». А какъ вы думаете, какое занятіе было назначено этому «отчаянному головорѣзу?» Онъ былъ по профессіи цырюльникъ и долженъ былъ съ утра до вечера водить отточенной бритвой по горлу своихъ товарищей! До такой степени ему довѣряли,—а можетъ ли быть бо̀льшая степень довѣрія?—и онъ вполнѣ оправдывалъ это довѣріе. Этотъ случай былъ для меня урокомъ по пенологіи. Онъ показалъ мнѣ, что безопасность общества зависитъ гораздо болѣе отъ доброй воли людей, чѣмъ отъ карающей силы закона, и что доброта даже по отношенію къ злодѣямъ является наиболѣе надежнымъ средствомъ установленія общественной безопасности. Люди въ тюрьмахъ очень мало отличаются отъ людей, гуляющихъ на свободѣ. Спросите любого гуманнаго и привѣтливаго тюремнаго смотрителя, и онъ вамъ скажетъ, что только малый процентъ преступниковъ изъ находящихся на его попеченіи имѣетъ преступныя наклонности и кажется созданнымъ для преступной жизни. Но не жестоко ли наказывать за форму ихъ черепа? Развѣ не лучше было бы учредить для нихъ убѣжища? «А остальные преступники,—скажетъ вамъ смотритель, — очень, очень похожи на насъ съ вами». Такъ что, исключивъ небольшой классъ дѣйствительно порочныхъ людей, если выпустить изъ тюрьмы